

Глава 348: Получение указателя от Цзян Чэня

Цзян Чэнь в удивлении поднял голову. В его воспоминаниях у Лю Веньсай был очень стремительный и уверенный характер. Почему сегодня его голос звучит с ноткой жалости к себе?

Когда Цзян Чэнь посмотрел на него, Лю Веньсай горестно улыбнулся: «Брат Булыжник, я наконец-то понял, почему вы, мирские ученики, всегда наполнены какой-то яростью, и почему у вас, ребята, до краев невероятной мотивации. Быть изгнанными из общества и презируемыми каждым, это и правда сильно мотивирует».

В его голосе было немного гнева.

Было очевидно, что разнообразные обстоятельства с тех пор, как он вошел в земной сектор, слегка изменили его сознание.

Цзян Чэнь кивнул со слабой улыбкой: «Брат Веньсай – ученик секты. Почему твой голос наполнен таким гневом?».

Лю Веньсай вздохнул: «Брат Булыжник, я не настоящий ученик секты, когда доходит до такого. То, что я ученик секты, пустышка. Я родился в обычной семье охотника, и в моей семье произошли огромные изменения, когда я еще был в пеленках. Получилось так, что один из глав Секты Мириады Духов спас меня. Можно сказать, что он стал моим спасителем и моей единственной семьей. Но хорошие люди долго не живут, и, к несчастью, он умер, когда выполнял задание секты. Из-за этого меня тоже прозвали несчастной звездой сирот, и я остался беззащитным и покинутым. Если бы не тот факт, что я особенно тяжело трудился на благо секты, то скорее всего я не смог бы остаться там, не говоря уж об участии в отборе».

Лю Веньсай выглядел грустным и угрюмым. У него никогда не было друга, с которым он мог бы по-настоящему поговорить.

В этот момент для него все выглядело странным. Почему он изливает душу мирскому ученику? Он почесал голову, закончив говорить, а затем в смущении произнес: «Брат Булыжник, я наверное все уши тебе засрал, столько болтать. Это странно, вообще я не из тех, кто любит потрепаться, но у меня появляется ощущение дружбы каждый раз, когда я вижу тебя. Ты же не подумал, что я собираюсь тебя поцеловать или просто жалуюсь, когда я говорил это, хехе?»

Лю Веньсай засмеялся с некоторым неодобрением самого себя. Он правда не хотел никого целовать. В этот раз он искал Цзян Чэня, потому что ощущал чувство настоящей дружбы.

Еще он чувствовал ликование, когда видел, как Цзян Чэнь растаптывает учеников секты. Хотя Лю Веньсай сам был учеником секты, у него было такое чувство, что он мирской ученик до мозга костей.

У него были трудные времена, потому что он не был прямым потомком ученика секты. Каждый его шаг был очень тяжелым.

Если бы он не смог хорошо себя показать и получить шанс участвовать в великом отборе из-за своих вечных стараний, его бы похоронили в последних учениках секты раньше или позже. И он никогда не смог бы изменить это обстоятельство.

Взгляд Цзян Чэня был направлен в даль, когда он указал на пустое место около себя: «Садись».

Он не был против, чтобы Лю Веньсай побыл с ним. Теперь, когда он услышал его слова и рассмотрел его характер, то понял, что он парень с настоящими чувствами.

Еще Цзян Чэнь был склонен к тому, чтобы начать дружбу с парнем вроде него.

Он поднял ветку и нарисовал на земле несколько кругов. А вокруг них еще один большой круг.

«Эти четыре круга – четыре великие секты, а большой круг – альянс шестнадцатого королевства. Неважно, в большом ли мы круге или поменьше, мы все равно ограничены кругом. Если мы перепрыгнем из маленького круга в самый большой круг, ты узнаешь, насколько огромный мир. Он огромен, и в нем нет границ. Для нас, секты – просто камень на дороге к преодолению границ великого дао. Не нужно позволять таким вещам беспокоить наши дао сердца».

Заметив сомнения в глазах Лю Веньсай, словно тот потерялся в мыслях, уставившись на маленькие и большой круги, стало понятно, что он задумался над словами Цзян Чэня.

Цзян Чэнь нарисовал веткой черту, разорвав окружности.

«Для нас, мы должны давить вперед с неукротимой волей и прорваться через все эти круги, чтобы овладеть великим дао. Если мы не сможем освободиться от этих преград и оков, то пропадем в мгновение ока без следа, как парящее облачко».

Цзян Чэнь улыбнулся и поводил веткой по земле, стирая круги и линии в одно мгновение.

Был ли это альянс шестнадцати королевств или четыре великие секты, все это были маленькие кусочки земли. Если произойдет что-то крупное, они тут же пропадут, как и рисунки на земле.

Цзян Чэнь не говорил опрометчиво, просто так он осознал, насколько хрупким является альянс шестнадцатого королевства, когда в последний раз разговаривал с Е Чонлоу.

Альянс шестнадцатого королевства балансировал на краю устранения в Мириаде Сфер, и скорее всего оно будет сослано в пустынные земли. Это доказывало, что альянс шестнадцатого королевства находился в ненадежной позиции.

Лю Веньсай глубоко задумался и внезапно, кажется, что-то понял. Он бросил на Цзян Чэня благодарный взгляд: «Спасибо тебе, Брат Булыжник, за твой золотой совет. Твои слова ударили меня словно кувалдой по голове. В самом деле, зачем нам говорить о рождении и происхождении? Если кто-то является настоящим гением, вся сила небес не сможет остановить его рост. Если кто-то так себе, то даже сила небес не сможет его вырастить».

Цзян Чэнь сердечно рассмеялся и слегка кивнул, ничего не говоря.

Лю Веньсай был счастлив, что Цзян Чэнь принял его понимания. У него уже больше не было того болезненного чувства, которое он ощущал о того, как он сел рядом с Цзян Чэнем.

Он потерянно чувствовал, что этот мирской гений был словно яркая лампа, которая показала ему путь, когда он уже потерялся, и вывела с неправильной тропинки.

«Брат Булыжник, ты должно быть гений. Ты родился в обычном мире и подавил многих учеников сект. Он точно может превратиться в дракона при встрече с ветрами и облаками в будущем. Божественная удача, что я могу говорить с таким героем. Легендарная сила Брата Булыжника вывела меня из деревьев. Я должен больше общаться с Братом Булыжником в

будущем и стать его другом, уважать его как старшего брата и продолжать улучшать себя».

Лю Веньсай был очень взволнован. Он чувствовал, что его короткий разговор с Цзян Чэнем многое ему дал.

Уровень Брата Булыжника и высота его опыта были выше обычного мира и даже превосходили мир знаний учеников сект.

Мысли Лю Веньсая сменялись одна за другой, а думал очень быстро. Иначе, как мог он, сын охотника, идти в ногу с выдающимися гениями?

В этот момент он пересмотрел свои собственные суждения, думая, что Брат Булыжник непревзойденный гений. Его потенциал, таланты и сфера были выше, чем у превосходных учеников секты.

Такой человек достоин подняться в небеса раньше или позже!

«Номер 498, Лю Веньсай и Секты Мириады духов, подойти для своего испытания!».

В этот момент выбрали имя Лю Веньсая.

Лю Веньсай восстановил свои прежние добродушие и спокойствие. Он слегка поклонился Цзян Чэню: «Очень благодарен, что Брат Булыжник вывел меня из уныния на душе. Выиграю я или проиграю Сотню Состязаний, я буду работать в полную силу!».

Культиватор, только что освободившийся от того, что мучало его, мог показать ошеломляющую силу.

Лю Веньсай выбрал ученика четвертого уровня из Секты Парящего Ветра и, только взойдя на арену, он побил своего противника тридцатью движениями.

Это движение поразило его товарищей из Секты Мириады Духов, не говоря уж об экзаменаторах.

Раньше товарищи Лю Веньсая избегали его, потому что он не был потомственным учеником. Его уровень не доставал до того, чтобы войти в их круг. Но наблюдая за происходящим сейчас, тот, у кого не было бабушек и дедушек, любивших его до безумия, или же дядюшек в секте, прививавших бы ему большую силу!

Хотя Лю Веньсая не думал, что сможет выиграть, он бешено победил!

Он вошел в земной сектор с восьмым местом из мистического сектора. По его мнению, внешний мир был ограничен для него. Он был уверен, что будет на дне в земном секторе с пониженным уровнем.

На самом деле за последние два дня Лю Веньсай стал предметом всеобщих насмешек. Никто не хотел его принимать, потому что все они чувствовали, что не стоит быть приветливыми с тем, кто все равно будет изгнан.

Его уверенность приблизилась к определенному уровню достижения этого результата.

Слова Цзян Чэня перед этой битвой стали утренним колокольчиком в его душе. Он помог ему преодолеть свои внутренние преграды и вытащить все осколки из сердца.

Достижение победы не укладывалось в голове у Лю Веньсая. Он спокойно решил не использовать следующий шанс, покинув арену со своей первой победой.

Он знал, что был не настолько гением, чтобы победить несколько раз подряд. Пока у него не было способности, чтобы победить нескольких сильных противников один за одним.

Лю Веньсай довольный вернулся к Цзян Чэню.

«Поздравляю», сказал Цзян Чэнь.

«Такая взрывная боевая сила может убрать осколки из сердца. Похоже, что враг культиватора не кто-то другой, а он сам», вздохнул Лю Веньсай.

Цзян Чэнь был по-настоящему рад его внезапному осознанию.

Редкостью было встретить такого гения как он среди учеников секты.

Казалось, все сдерживали свои силы в первый день состязаний. Никто не хотел раскрывать себя полностью за один раз.

Самыми заметными в этот день были три успешные победы.

В мистическом секторе обычным было пять-шесть побед подряд, или даже двадцать пять прямых побед, как сумасшедшая волна Цзян Чэня, которую никто больше не видел.

Позже Цзян Чэня выбрал ученик Секты Парящего Ветра на арену гравитации. Он отошел от своего стиля в мистическом секторе и намеренно уменьшил свою силу, ожидая времени, когда он почти выиграет, чтобы казалось так, что он почти мог это преодолеть.

Но он выполнил это так безотказно, что наблюдающие почувствовали, что он не смог показать свои таланты на арене гравитации, и что гравитация ограничивает его выступление.

Из-за этого, некоторые из кандидатов первого уровня чувствовали себя легко.

«Вероятно, этот мирской гений и правда обладает огненными чертами как Оян Цзянь. Вот почему он проигрывает так плохо».

«Настоящее золото не боится испытаний огня. Это мирской ученик из обычного мира. Его настоящая сила проявилась на настоящем состязании. Похоже, он может раскрыть только треть своей силы на арене гравитации. Хех, нам не нужно бояться боя с ним».

Цзян Чэнь растоптал Оян Цзяня, из-за чего кандидаты с первыми значками в земном секторе смотрели на него как на главного врага.

Они здали вздох облегчения, когда увидели «плохое выступление» Цзян Чэня на арене. Если он удивлял только на огненной арене, тогда не таким уж и гением он был.

Зачем бояться его вне огненной арены?